

Рыбачук Ксения Юрьевна

ТИПОЛОГИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

В статье представлена типология интертекстуальных включений в публичных выступлениях современных политических деятелей США и Великобритании (начало XXI в.). На основе ряда формальных критериев (объем заимствования, графическая маркированность, степень эксплицированности) выделяются следующие типы интертекстуальных включений: прямая цитата, косвенная речь, пересказ диалогической речи, аппликация, текстовые аллюзии, аллюзивные имена и названия. Разъясняется обусловленность выделения тех или иных групп на основании анализа материала исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 164-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И.** Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 160 с.
8. **Приходько А. Н.** Концепт «Ordnung» как мерная единица немецкого этнического менталитета (лингвокультурный аспект) // К юбилею профессора С. Г. Воркачёва: сборник статей. Краснодар: Атриум, 2007. С. 159-172.
9. **Философский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/d/dostoinstvo.html> (дата обращения: 20.06.2016).
10. **Шапочкин Д. В.** Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.
11. **Якимович Е. В.** Лингвокультурная характеристика немецкой аксиологической картины мира // К юбилею профессора С. Г. Воркачёва. Краснодар: Атриум, 2007. С. 237-248.
12. **100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.100dokumente.de/> (дата обращения: 30.06.2016).
13. **Barnes S. B.** Computer-Mediated Communication: Human-to-Human Communication Across the Internet. Boston, MA: Allyn & Bacon, 2002. 347 p.
14. **Baron N. S.** Computer Mediated Communication as a Force in Language Change // Visible Language. Cambridge, MA: MIT Press, 1984. P. 118-141.
15. **Bausinger H.** Typisch deutsch: Wie deutsch sind die Deutschen? München: Beck, 2000. S. 161-170.
16. **Bayley P.** Live oratory in the television age: the language of formal speeches // Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984 / ed. by G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller. Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P. 77-174.
17. **Beisswenger M.** Kommunikation in virtuellen Welten: Sprache, Text und Wirklichkeit. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2000. 225 S.
18. **Crystal D.** Language and the Internet. Cambridge: Cambridge Univ. Press., 2001. 272 p.
19. **Deutscher Bundestag** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bundestag.de> (дата обращения: 20.05.2016).
20. **Münch P.** Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden». München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. 376 S.

**LINGUO-CULTUROLOGICAL MARKEDNESS OF GERMAN POLITICAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF PUBLIC POLITICAL ADDRESSES OF ANGELA MERKEL)**

Radishcheva Viktoriya Olegovna

*Southern Federal University
vicky_katty@mail.ru*

Sineokaya Natal'ya Alekseevna

*Don State Technical University
natalya-sineokaya@yandex.ru*

The article conducts a linguo-culturological analysis of political addresses of Angela Merkel in 2015-2016 from the viewpoint of identifying linguo-culturological markedness. The authors note the use of precedent phenomena in political speeches of Angela Merkel – historical events, realia known to the German linguo-cultural community (Holocaust, Eurozone). The value character of political discourse is an appeal to significant for the society frames, concepts, scenarios. It allows us to analyze the German discourse of Angela Merkel from the viewpoint of identifying important values at the present stage of the German society development.

Key words and phrases: linguo-culturology; German linguo-culture; political discourse; linguo-culturological markedness; cultural specificity; category “one’s own – someone else’s”; precedent nature; value character.

УДК 811.111

В статье представлена типология интертекстуальных включений в публичных выступлениях современных политических деятелей США и Великобритании (начало XXI в.). На основе ряда формальных критериев (объем заимствования, графическая маркированность, степень эксплицированности) выделяются следующие типы интертекстуальных включений: прямая цитата, косвенная речь, пересказ диалогической речи, аппликация, текстовые аллюзии, аллюзивные имена и названия. Разъясняется обусловленность выделения тех или иных групп на основании анализа материала исследования.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; интертекстуальное включение; публичное выступление; прямая цитата; косвенная речь; пересказ; аппликация; аллюзия; аллюзивные имена и названия.

Рыбачук Ксения Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
k-beletskaya@inbox.ru*

**ТИПОЛОГИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США**

Понятие интертекстуальности является довольно популярным объектом изучения в лингвистике: многочисленные исследования посвящены анализу интертекстуальности в поэзии и прозе, кинодискурсе, политическом дискурсе, дискурсе СМИ и т.д. Однако проблема трактовки понятия и его проявлений в языке до сих пор не решена однозначно, в связи с чем встает закономерный вопрос: какие именно явления и по каким критериям следует относить к интертекстуальности? Современный научный фонд постоянно пополняется новыми

работами по интертекстуальности политического дискурса. В частности, особое внимание ученых привлекают источники интертекстуальных включений [1; 3; 5]. Однако в данной статье речь пойдет о типологической дифференциации интертекстуальных включений (ИВ) по форме, а не по источнику цитирования.

Анализ современного американского и британского политического дискурса XXI в. позволил идентифицировать целый ряд примеров интертекстуальных включений. Если исходить из названия самого термина «интертекстуальность», представляется логичным ограничить ее проявления отсылками исключительно к вербальным текстам, в связи с чем аллюзии на различные события политического, исторического или бытового характера к числу интертекстуальных включений не причисляются.

Важным моментом при определении типологии интертекстуальных включений является проблема использования терминологии. Поскольку даже трактовка такого распространенного термина, как «цитата», не является однозначной и может интерпретироваться учеными как в более узком, так и в более широком смысле [4], в целях ясности постараемся максимально четко разграничить используемые термины, сведя их количество к минимуму.

Следует отметить, что при выделении типов ИВ за основной принцип классификации была взята степень связи включения с прецедентным текстом, проявляющаяся по нескольким параметрам: объему заимствованного из прецедентного текста элемента, маркированности, а также эксплицированности указания на прецедентный текст (которая может реализоваться указанием на имя автора, название текста, место/дату его появления и т.д.). Данный подход позволил выявить наиболее типичные и однозначные примеры, которые можно отнести к интертекстуальному «ядру».

Выявленные в современном американском и британском политическом дискурсе ИВ возможно распределить по следующим группам.

1. Прямая цитата

Под прямой цитатой понимается полностью или фрагментарно дословно воспроизведенный элемент прецедентного текста, как правило, с указанием на один или несколько формальных признаков, а именно место/дату/автора/название оригинала; цитата маркируется кавычками, при этом оригинал легко восстанавливается из контекста, и его реальное существование широко известно слушателю или может быть доказано путем проверки. Так, в обращении к выпускникам Российской экономической школы в Москве 7 июля 2009 г. Барак Обама цитирует слова 35-го президента США Джона Кеннеди: *As President John Kennedy said, «No nation in history of battle ever suffered more than the Soviet Union in the Second World War»* [8]. / Как сказал президент Джон Кеннеди, «ни одно государство за всю историю войн не понесло таких потерь, какие понес Советский Союз в ходе Второй мировой войны» (Здесь и далее перевод автора статьи – Р. К.). В данном примере представлена полная маркированная кавычками цитата реплики Джона Кеннеди с прямым указанием на имя автора. С помощью проверки можно легко установить конкретный источник цитирования, а именно обращение Джона Кеннеди к выпускникам Американского университета в Вашингтоне 10 июня 1963 г. Данный пример представляет собой один из классических и наиболее частотных случаев использования интертекстуальности в политическом выступлении.

2. Косвенная речь

Косвенная речь – не менее распространенная форма реализации интертекстуальности – подразумевает пересказ чужой речи, который не маркируется кавычками, однако включает указание на один или несколько из вышеперечисленных формальных признаков оригинала. Данный тип ИВ может, в отличие от цитаты, допускать некоторые отхождения от языковой формы оригинального текста, а также авторские включения. Так, покидая пост премьер-министра Великобритании 13 июля 2016 г., Дэвид Кэмерон выступил с прощальной речью, в которой произнес следующие слова: *When I first stood here in Downing Street on that evening in May 2010, I said we would confront our problems as a country and lead people through difficult decisions, so that together we could reach better times* [6]. / Когда я впервые стоял здесь, на Даунинг-стрит, тем вечером в мае 2010 г., я сказал, что мы, как страна, будем противостоять нашим проблемам и поможем людям в принятии сложных решений ради обретения лучшей жизни. Указания на формальные признаки – место (Downing Street), время (May 2010) и автора цитируемого выступления (when I first stood here) – позволяют понять, что премьер-министр символично ссылается на собственное выступление 11 мая 2010 г. по вступлению в должность премьер-министра. Данный пример представляет собой случай автоцитирования, при этом автор приводит собственные слова довольно близко к оригиналу. Отсутствие графической маркированности, а также наличие глагола-индикатора *said* отличает случаи косвенной речи от прямого цитирования.

3. Пересказ диалогической речи

Данная группа выделена нами как промежуточная между первой и второй, поскольку, как правило, подразумевает цитирование не одной, а нескольких реплик различных авторов; при этом оратор может использовать приемы как прямого цитирования, так и косвенной речи, а также сопровождать пересказ чужой речи собственными вкраплениями комментирующего характера. Данный прием особенно типичен для кандидата в президенты США 2016 г. республиканца Дональда Трампа, тогда как другими политиками он практически не используется. Рассмотрим подобный случай на примере выступления Дональда Трампа на тему второй поправки к Конституции США 9 августа 2016 г.: *You know, I go home to my wife, I say how's it going? She says darling, your speech was very good, were there many people there? I say yeah, about 7,000. That's a small group* [7]. / И вот я прихожу домой и говорю жене: «Ну как?». И она отвечает: «Дорогой, твоя речь была замечательной, а много было людей?». А я говорю: «Ну, около семи тысяч». Совсем немного. В данном случае Дональд Трамп прибегает к использованию прямого цитирования (на что указывают личные местоимения 2-го лица *your*), однако нарушается принцип наличия графической маркировки. Как правило, субъектами цитирования в подобных

случаях выступают либо члены семьи, либо друзья оратора (в данном случае приводятся слова супруги *darling, your speech was very good, were there many people there?*, при этом разговор носит бытовой характер). Кроме того, для Дональда Трампа характерно использование разговорной речи при пересказе диалога, что в данном случае проявляется в использовании разговорной формы *yeah* вместо нейтральной *yes*.

4. Аппликация

Данный вид фигур интертекста выделяется В. П. Москвиным, который, в отличие от цитаты, понимает под данным термином дословное использование фрагментов текста без указания на источник, при этом наличие кавычек irrelevantно [2, с. 90-92]. Автор различает фразеологическую аппликацию (на основе устойчивого выражения) и текстовую, относя к интертекстуальному включению только вторую. В рамках настоящей типологии под аппликацией будет пониматься дословное, немаркированное и неатрибутированное воспроизведение прецедентного текста, обладающее предикативностью. Таким образом, от цитаты аппликацию будет отличать отсутствие графической маркированности и какого-либо указания на источник, а от аллюзии – степень распространенности заимствованного элемента. К данной группе относятся, в частности, особые политические клише, такие как «God bless America» («Да благословит Господь Америку») – традиционная финальная формула в выступлениях высокопоставленных американских политиков.

5. Текстовые аллюзии

С учетом множества трактовок термина «аллюзия» ограничим понимание текстовой аллюзии намеком на известный адресату прецедентный текст в виде заимствованного из него отдельного слова или фразы (вне зависимости от ее предикативности). Соответственно, случаи аллюзии не подразумевают использования кавычек (в подобных случаях речь будет идти о фрагментарном цитировании), однако, на наш взгляд, могут допускать определенную эксплицитность атрибуции. Таким образом, аллюзия трактуется в довольно широком понимании и включает в себя то, что в научной литературе может быть охарактеризовано как «реминисценция» или «парафраз». Наиболее типичными примерами в американском дискурсе являются отсылки к Конституции или Декларации о независимости США (в частности, наиболее часто встречаются фразы «a more perfect union» («более совершенный Союз»), «self-evident truths» («самоочевидные истины»), «right to life, liberty, and the pursuit of happiness» («право на жизнь, свободу и стремление к счастью»)), а также Библии («brother's keeper» («сторож брату моему»)), тогда как в британском дискурсе подобные регулярные отсылки к политическим или религиозным текстам встречаются гораздо реже.

6. Аллюзивные имена и названия

Как правило, к данной группе причисляются названия различных прецедентных текстов или их частей: законов, книг, фильмов и сериалов, передач. При этом отсылка традиционно охватывает не конкретный фрагмент прецедентного текста, а сам текст в целом и все сопутствующие ему ассоциации. Несмотря на то, что объекты киноиндустрии не являются исключительно текстовым произведением, а включают в себя целую совокупность аудио- и визуальных компонентов, наличие вербального элемента позволяет рассматривать их в качестве возможных источников интертекстуальности. Рассмотрим пример из выступления Барака Обамы на ежегодном выступлении во время ужина Ассоциации корреспондентов Белого дома в 2016 г.: *Of course, in fact, for months now congressional Republicans have been saying there are things I cannot do in my final year. <...> In fact, I think we've got Republican Senators Tim Scott and Cory Gardner, they're in the house, which reminds me – Security, bar the doors! Judge Merrick Garland, come on out, we're going to do this right here, right now. It's like «The Red Wedding»* [9]. Конечно, вот уже несколько месяцев республиканцы в Конгрессе твердят, что кое-что я не смогу сделать в последний год нахождения у власти. <...> Кстати, кажется, сегодня здесь присутствуют сенаторы-республиканцы Тим Скотт и Кори Гарднер, и вот я кое-что вспомнил. Охрана, закройте двери! Судья Меррик Гарланд, выходите сюда, сделаем это здесь и сейчас. Прямо как в «Кровавой свадьбе». Как видно из данного примера, аллюзивные имена и названия могут отражать различные стороны современной действительности. В частности, ссылки на массовую культуру могут отражать как последние веяния в области киноиндустрии/музыки/литературы, так и индивидуальные вкусы оратора – или и то и другое, как в данном случае (*The Red Wedding*). Правильное понимание заложенной в реплике шутки обусловлено знанием, во-первых, последних политических перипетий, а во-вторых, популярных явлений киноиндустрии. С одной стороны, для правильной расшифровки подтекста необходимо знать, что политический скандал связан с тем, что Барак Обама объявил кандидатуру Меррика Гарланда на вакансию в Верховном суде, однако номинация была встречена бурными протестами со стороны республиканцев (в частности, упомянутых Тима Скотта и Кори Гарднера), которые утверждали, что данное право должно быть реализовано новым, а не уходящим президентом. С другой стороны, для тех, кто активно следит за политической жизнью США и президента в особенности, не секрет, что Барак Обама признает себя фанатом популярного современного телесериала в жанре фэнтези «Игра престолов», на один из эпизодов которого он и ссылается в данном примере. В девятой серии 3-го сезона показана «Кровавая свадьба» – резня между кланами, учиненная во время свадебного пиршества. Перед расправой двери зала были заперты, на что и ссылается президент в своей шутке.

Представляется, что примеры из данных групп могут быть причислены к проявлениям интертекстуальности, поскольку содержат в той или иной степени элемент первоисточника, истинное существование которого либо известно слушателю, либо может быть проверено и доказано. Иными словами, подобные примеры представляют собой своего рода «интертекстуальное ядро», поэтому интертекстуальность в них предстает в современном политическом дискурсе Великобритании и США во всем своем многообразии. Вышеперечисленные примеры не только отражают историческое прошлое страны, общекультурный фонд, популярные современные веяния и личные вкусы оратора, но и, в первую очередь, несут определенный прагматический потенциал – используются оратором для оказания воздействия на аудиторию: убеждения посредством апелляции

к авторитету, создания определенного настроения (патриотического, юмористического). На основании ряда формальных критериев – объема включенного элемента прецедентного текста, указания на один или несколько формальных признаков, отсылающих к источнику, а также маркированности интертекстуальных включений – возможно выделить несколько групп интертекстуальных элементов англоязычного политического дискурса, относящихся к типичным проявлениям интертекстуальности: прямые цитаты; косвенная речь; пересказ диалогической речи; аппликации; текстовые аллюзии; аллюзивные имена и названия. Представляется, что данное наблюдение может значительно облегчить сбор материала для практического исследования проблем интертекстуальности и стать основой для дальнейших выводов и расширения предложенной типологии.

Список литературы

1. **Левенкова Е. Р.** Интертекст как лингвокультурный маркер в политическом дискурсе Великобритании и США // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2008. № 2. С. 261-270.
2. **Москвин В. П.** Интертекстуальность: понятийный аппарат, фигуры, жанры, стили. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 168 с.
3. **Рыбачук К. Ю.** Интертекстуальные включения в публичных выступлениях Хиллари Клинтон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 164-166.
4. **Саблина М. В.** Классификация цитат в аспекте категории системности (на материале текстов современных российских газет) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25): в 2-х частях. Ч. 2. С. 58-60.
5. **Спиридовский О. В.** Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 161-169.
6. **David Cameron's departing words as Prime Minister** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camersons-departing-words-as-prime-minister> (дата обращения: 11.08.2016).
7. **Read the Full Transcript of Donald Trump's 'Second Amendment' Speech** [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/4445813/donald-trump-second-amendment-speech/> (дата обращения: 12.08.2016).
8. **Remarks by the President at the New Economic School graduation** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-new-economic-school-graduation> (дата обращения: 06.09.2016).
9. **Remarks by the President at the White House Correspondents' Dinner** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/05/01/remarks-president-white-house-correspondents-dinner> (дата обращения: 21.05.2016).

**TYPOLOGY OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS
IN MODERN POLITICAL DISCOURSE OF GREAT BRITAIN AND THE USA**

Rybachuk Kseniya Yur'evna
St. Petersburg University
k-beleetskaya@inbox.ru

The article presents a typology of intertextual inclusions in public addresses of contemporary politicians of the USA and Great Britain (the beginning of the XXI century). On the basis of some formal criteria (scope of borrowing, graphic markedness, degree of explicitness) the following types of intertextual inclusions are singled out: direct quotation, indirect speech, retelling of dialogical speech, application, textual allusions, allusive names and denotations. The paper explains the conditionality of singling out certain groups on the basis of the research material analysis.

Key words and phrases: intertextuality; intertextual inclusion; public address; direct quotation; indirect speech; retelling; application; allusion; allusive names and denotations.

УДК 811.512.144

В работе анализируются специфические особенности согласования сказуемого с подлежащим в кумыкском языке, которые вызывают определенные трудности в выборе форм лица и числа сказуемого в устной и письменной речи. Автор на основе примеров из художественных произведений, фольклора и наблюдений над фактами разговорной речи освещает все случаи согласования сказуемого с подлежащим, уточняет возможные вариации их параллельного использования, обращая основное внимание на семантический аспект.

Ключевые слова и фразы: кумыкский язык; сказуемое; подлежащее; предикативное словосочетание; согласование; число; лицо.

Саидов Абдулкерим Магомедович, к. пед. н., доцент
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
abdul_1950@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Впервые в кумыкском языкознании вопрос согласования сказуемого с подлежащим рассматривался Н. К. Дмитриевым в его классическом труде «Грамматика кумыкского языка» [8]. В указанном труде освещаются некоторые особенности согласования главных членов предложения.